

Секция «Психологическое консультирование и психотерапия: теоретические, исследовательские и прикладные аспекты»

Метарефлексия в психотерапии

Научный руководитель – Бусыгина Наталья Петровна

Горобцова Анна Вячеславовна

Студент (магистр)

Московский государственный психолого-педагогический университет, Факультет консультативной и клинической психологии, Москва, Россия

E-mail: anyag89@mail.ru

В связи со спецификой психотерапевтической работы психотерапевту необходимо постоянно находиться в состоянии, которое Сократ называл осознанной жизнью, то есть в постоянной рефлексии над собой и окружающим миром, а «жизнь без такого исследования не есть жизнь для человека» [1]. Рефлексия о себе как субъекте психотерапии, о методах и моделях, применяемых в психотерапевтической работе, представляет собой лишь первый уровень осознанности психотерапевта. Кроме этого, для психотерапевта особую важность приобретает метарефлексия, то есть рефлексия о рефлексии, о способах и интеллектуальных моделях, с помощью которых осуществляется рефлексия, это «рефлексия как свидетельствование, т. е. рефлексия по поводу социальных отношений, в которых находится субъект» [5, 6]. Психотерапевт должен иметь полное и отчетливое представление о том, в каком диспозитиве [8] он осуществляет психотерапевтическую работу с пациентом, а также увидеть психотерапевтический метод как социально-обусловленную «метод-сборку» [7], и то, как сам процесс психотерапии влияет на формирование субъективности, как осуществляется психическая власть [2].

Метарефлексия может позволить психотерапевту сформировать такую интеллектуальную позицию по отношению к своей психотерапевтической работе, при которой он может увидеть многообразие подходов и интерпретаций ситуации пациента, а также, понять, в рамках каких стратегий «власти-знания» он как психотерапевт воздействует на пациента. В настоящее время теория метарефлексии в психотерапевтической практике нуждается в более детальной разработке.

В связи с этим особую важность и актуальность приобретает изучение критических подходов и методов анализа психотерапии, которые могут служить основаниями для такой метарефлексии. В западной теории психотерапии разработки в этом направлении осуществлялись в работах Д. Хука [11], И. Паркер [10] и Н. Розе [12] и др. В отечественной психологии среди исследователей, разрабатывающих эту проблематику, можно назвать Н.П. Бусыгину [3], Л.И. Воробьеву [4], В.А. Шкуратова [9] и др. Например, Н. Розе утверждает, что психотерапия представляет собой определенный «пси-комплекс», то есть комплекс языковых дискурсов и процедур, убеждений и установок, которые составляют психотерапевтическую практику. Критическая метарефлексия по отношению к самим этим устоявшимся практикам и формам психотерапии позволяет обнаружить их социальный аспект, отношения власти, механизмы, посредством которых эти практики конструируют субъективности.

Каким образом может осуществляться метарефлексия? Она может быть связана с «лингвистическим поворотом», который обогатил психологическую науку критическим дискурсивным анализом, первоначально разрабатывавшимся в рамках философии и социальной теории. Критический дискурсивный анализ направлен на обнаружение доминирующих дискурсов. Следуя ставшей уже классической в дискурсивном анализе методологии Фуко, можно описать эту процедуру терминами «генеалогия» или «археология» [8]:

описание и критика генезиса тех или иных символических полей. Другая потенциальная реализации метарефлексии в большей степени может быть связана с понятием перформативности [2], то есть с тем, каким образом дискурсы организуют практики субъектов.

Таким образом, метарефлексия в психотерапии является важнейшей темой, которая может полноценно раскрыть социальный контекст работы психотерапевта, и открыть возможность для продуктивной критики им собственной практики. Эта проблематика кажется перспективной в контексте все большей конвергенции социально-философского и психотерапевтического знания на пути к пониманию социальных и психических процессов.

Источники и литература

- 1) Апология Сократа / Перевод М.С.Соловьева. В кн.: Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Том 1. М.: Мысль, 1990.
- 2) Батлер Дж. Психика власти: теория субъекции / пер. с англ. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002. – 168 с.
- 3) Бусыгина Н.П. Психические феномены и дискурс: перспектива социального конструкционизма // Культурно-историческая психология. 2009. № 4. С.44-52.
- 4) Воробьева Л.И. Психотерапия и наука: проблема «схизиса» // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 2. С.4-11.
- 5) Контоподис М. Сочинения молодых женщин из меньшинств и мета-рефлексия в школе: диалог между Выготским и Фуко. Часть 1 // Культурно-историческая психология. 2010. Том 6. № 4. С. 99–107.
- 6) Контоподис М. Сочинения молодых женщин из меньшинств и метарефлексия в школе: диалог между Выготским и Фуко. Часть 2 // Культурно-историческая психология. 2011. Том 7. № 1. С. 72–79.
- 7) Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 352 с.
- 8) Фуко М. Психиатрическая власть. Издательство: СПб.: Наука, 2007. – 450 с.
- 9) Шкуратов В. А. Культура мысли и знание-власть // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 84–107.
- 10) Deconstructing psychotherapy/Ed. by I. Parker. – London: Sage, 1999. – 208 p.
- 11) Hook D. Governmentality and technologies of subjectivity // Critical psychology/ Ed. by D. Hook. – Lansdowne, CA: UCT Press, 2004. Pp. 239-272.
- 12) Rose N. The Psychological Complex: Psychology, Politics and Society in England 1869–1939. – London: Routledge, 1985. – 293 p.